

Б.М. Хасенова¹, Р.Т. Дарменов²

*¹докторант, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан*

*²ведущий научный сотрудник, Национальный музей Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Казахстан*

ОБРАЗЫ ФАНТАСТИЧЕСКИХ ЖИВОТНЫХ В ТОРЕВТИКЕ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Аннотация

В статье рассмотрены образы фантастических животных, получивших распространение в торевтике кимаков. Кимаки – это тюркские племена, создавших в IX в. государство в Обь-Иртышском междуречье. В торевтике кимаков ведущую роль играют растительные элементы, определенное место занимают антропоморфные, зооморфные, геометрические элементы.

Интересную группу в торевтике эпохи средневековья занимают изображения фантастических животных. При их воспроизведении убедительно показана специфика степного искусства – образы и элементы орнаменты, заимствованные из других культур, получали свою трактовку, исходя из сложившихся художественных приемов. В торевтике кимаков представлены такие образы: кошачий хищник, дракон, феникс, грифон, Сэнмурв, крылатый конь. Эти изображения использовались при оформлении костюма, воинского и конского снаряжения. Образы имеют местную специфику. Так, например, Сэнмурв – персонаж, сочетающий в себе облик хищной птицы, льва или собаки, на бляшке из Прииртышья практически полностью напоминает собаку.

Ключевые слова: Восточный Казахстан, кимаки, торевтика, искусство, зооморфные элементы, фантастические животные, дракон, феникс.

Б.М. Хасенова¹, Р.Т. Дарменов²

*¹докторант, Еуразия ұлттық университеті атындағы Л.Н. Гумилев,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан*

*²жетекші ғылыми қызметкер, Қазақстан Республикасының Ұлттық музей,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан*

ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ТОРЕВТИКАЛЫҚ БҰЙЫМДАРДАҒЫ ФАНТАСТИКАЛЫҚ ЖАНУАРЛАР БЕЙНЕЛЕРІ

Аңдатпа

Мақалада кимақтардың торевтикалық бұйымдарында кеңінен таралған ғажайып жануарлар бейнелері қарастырылған. Қимақтар – Обь және Ертіс өзендерінің аралығында IX ғасырда мемлекет құрған түркі тайпалары. Қимақтардың торевтикасы негізінен өсімдік элементтерімен бейнеленеді, сонымен қатар, антропоморфты, зооморфты және геометриялық элементтерде жиі кездеседі. Солардың ішінен ғажайып жануарлар бейнелері ерекше көрсетілген. Бейнелерді қалыптастыру барысында көшпелі өнер дәстүрі анық көрінеді. Қимақтардың торевтикалық бұйымдарында жыртқыш мысық, айдаһар, самұрық құсы, грифон, Сенмурв, қанатты жылқы секілді алып жануарлар мен құстар бейнеленеді. Олар киімдерді сәндегенде, жауынгерлік және жылқы жабдықтарын дайындағанда қолданылған. Бейнелердің барлығы дерлігі жергілікті дәстүрге ие. Мысалы, жыртқыш құс, арыстан және ит бейнелерінің композициясынан тұратын Сенмурв кейіпкері, Ертіс өзенінен табылған айылбаста ит бейнесіне ғана ұқсатып салынған.

Кілтгі сөздер: Шығыс Қазақстан, кимақтар, торевтика, өнер, зооморфты бейнелер, фантастикалық жануарлар, айдаһар, самұрық құсы.

B.M. Khassenova¹, R.T. Darmenov²

*¹Doctoral Student, Eurasian national University named after L. N. Gumilyov,
Nur-Sultan, Kazakhstan*

*²Leading Researcher, National Museum of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan, Kazakhstan*

FANTASTIC ANIMALS IMAGES IN THE TOREUTICS OF THE MEDIEVAL PERIOD

Abstract

The article describes the images of fantastic animals that have become widespread in the toreutics of the Kimaks. The Kimaks are Turkic tribes who created the state in the Ob-Irtysh interfluvium in the IXth century. In the toreutics of the Kimaks, the floral elements play a leading role and anthropomorphic, zoomorphic, geometric elements occupy a certain place.

An interesting group in medieval toreutics is occupied by the images of fantastic animals. When they are reproduced, the specificity of steppe art is convincingly shown – the images and elements of ornaments borrowed from other cultures, received their interpretation based on the established artistic techniques. The following images are presented in the toreutics of the Kimaks: feline predator, dragon, phoenix, griffin, Senmurv - a winged horse. These images were used in the design of the costume, military and horse equipment. The images are locally specific. So, for example, Senmurv is a character that combines the appearance of a bird of prey, lion or dog; on the plaque from the Irtysh region, it almost completely resembles a dog.

Key words: East Kazakhstan, Kimaks, toreutics, art, zoomorphic elements, fantastic animals, dragon, phoenix.

Торевтика является ведущим способом художественной деятельности в эпоху средневековья. С ее помощью оформлялись элементы костюма, детали воинского и конского снаряжения, бытовые предметы. Торевтика эпохи средневековья демонстрирует изменения, которые произошли в мировоззрении степных племен с наступлением новой эпохи. На смену звериному и полихромному стилю приходит орнаментальный стиль с господством растительных элементов. Определенное место в этом стиле занимают изображения животных. В рассматриваемую эпоху активно использовались образы кошачьих хищников, копытных животных, птиц. Интересную группу в торевтике эпохи средневековья занимают изображения фантастических животных, при воспроизведении которых впечатляюще показана специфика степного искусства – образы и элементы орнамента, заимствованные из других культур, получали свою трактовку, исходя из сложившихся художественных приемов. «В каждом регионе происходили довольно жесткий отбор чужеземных прототипов орнаментальных мотивов, их обязательная переработка, быстро появлялось много местных вариантов каждого мотива, распространявшихся в определенных географических пределах» [1, с. 58].

В торевтике кимаков, тюркских племен, создавших в IX-XI вв. на берегах рек Иртыш и Обь государство, широко представлены растительные элементы, также встречаются антропоморфные, зооморфные и геометрические. Фантастические животные представлены образами крылатого кошачьего хищника, дракона, феникса, грифона, Сенмурва, крылатого коня. Они изображены на поверхности предметов украшений, деталей воинского и конского снаряжения. Все эти предметы были выполнены из бронзы или серебра с позолотой.

Использование термина «фантастические» по отношению к этим изображениям является условным, так как они не являются плодом воображения мастера, результатом его фантазии. Но таким образом можно обозначить основную особенность данных персонажей – их вымышленность. При всем этом, в основе каждого из образов лежат реальные элементы облика конкретных животных. Согласно китайским письменным источникам, такие животные совмещали в себе облик нескольких прототипов. Так, например, феникс или фэнхуан описывается следующим образом: «лебедь спереди; Цилинь сзади; змеиное горло, рыбий хвост; журавлиный лоб; как у селезня мандаринской утки борода; драконьи узоры; черепаший панцирь; ласточкин зоб; петушиный клюв» [2, с. 47]. Поэтому, например, в искусстве раннего железного века они обозначены исследователями, как синкретичные персонажи.

На поверхности наконечника ремня, использованного в оформлении конского снаряжения, нанесено изображение кошачьего хищника (льва). Изделие обнаружено в погребении 1 объекта 23 могильника Карашат I (Восточный Казахстан) [3, рис. 102, 2]. Изображение хищника занимает всю поверхность наконечника. Его окаймляет линия, по бордюру также идет лента из небольших перлов. Фигура животного изображена в профиль, он показан двигающимся в направлении слева направо. Голова крупная, округлой формы, с выпуклым лбом и острым подтреугольным ухом. Пасть приоткрыта. Грива показана в виде выпуклостей аморфной формы, нанесенных в области шеи. Туловище длинное, поджарое. Крыло небольшое, начинается от области предплечья, заостренный кончик поднят вверх. Круп немного приподнят.

Передние лапы вытянуты вперед, всей поверхностью лап хищник соприкасается с линией бортика. На лапах отчетливо видны подушечки закругленной формы. Видимо, таким образом показано, что хищник выпустил когти. Задние лапы относительно других частей тела более массивны. Правая задняя лапа согнута, подушечки собраны, она покоится на линии, окаймляющей изображение. Левая задняя нога развернута, лишь она показана в момент движения, то есть только эта деталь свидетельствует, что животное движется. В отличие от другой ноги, здесь подушечки опять изображаются. Длинный хвост поднят вверх и пригибается вплотную к спине. Хвост оканчивается кисточкой подтреугольной формы.

Изображение дракона встречено в оформлении наконечников ремней одного из пояса, обнаруженного в самом богатом на данный момент кимакском погребении [4, рис. 1, 1б, фото 15]. В кургане № 145 Зевакинского могильника были обнаружены четыре пояса. Персонаж размещен в профиль. Его фигура занимает полностью всю поверхность бляхи, при этом бордюр также характеризуется крупными деталями. Голова крупная. Из открытой пасти вырывается огонь, она имеет клювовидную форму. Глаз миндалевидной формы, крупный. Прямой рог, отогнутый назад, имеет ребристую структуру. Шея длинная изогнутая, грива показана в виде небольших часто расположенных окружностей. Тело длинное, круп немного приподнят. Передние лапы вытянуты вперед, задние согнуты. Когти длинные. Зверь показан как бы припавшим к поверхности, центр тяжести размещается в передней части тела. Крыло крупное, его структура показана с помощью выпуклостей округлой формы и отдельных изогнутых перьев в верхней части. Показан фаллос. Также имеется такая деталь: в нижней части крупа по контуру тела изображены три небольших кружка (хвост?).

В искусстве Китая дракон получил распространение еще с эпохи Шань-Инь, а с эпохи Хань (206 г. до н.э. - 220 г. н.э.) стал символом императора [5, с. 403]. Как показывают исследования тюркской культуры времени становления государственности, образ дракона был также использован в разработке титулатуры царствующих лиц. Будучи одним из символов государственной культуры, этот фантастический зверь в ипостаси «драконтины» являлся олицетворением женского (катунского) рода [6].

Интересную группу женских кимакских украшений представляют навершия головных уборов, выполненные в виде объемных или стилизованных фигур птиц. В двух случаях имеются объемные фигуры грифонов. Одно навершие обнаружено в могиле 2 объекта 23 могильника Карашат I, второе – в кургане, раскопанном И.А. Армстронгом, возле г. Семей [3, с. 207, р. 102, 4; 7, рис. 2, 14]. Персонаж характеризует крупная голова с массивным крючковатым клювом, толстая и длинная шея, узкое тело, длинный, поднятый вверх, хвост. Выше основания хвост более широкий, внутренняя линия его прямая, внешняя – в виде соединенных коротких дуг. Хохолок высокий, верхняя часть заострена и немного изогнута. Туловище вместе с шеей образует в профиль закругленную фигуру в виде запятой. Крылья отсутствуют. В остальных деталях фигурки птиц имеют некоторые отличия. У персонажа из могильника Карашат I кончик хвоста подтреугольной формы, ориентирован на внешнюю сторону. Фигура птицы покрыта поперечными часто расположенными выемками. В области шеи они более продолговатые и размещены немного под углом. В области туловища имеют более округлые очертания и расположены бессистемно. Хвост оформлен округлыми и овальными более крупными выемками, расположенными друг за другом. У второй птичьей фигуры хвост также длинный, поднят вверх, но он соединен с телом фигурной перемычкой. Также с внешней стороны хвост покрыт полукруглыми выступами, внутри которых находятся округлые отверстия.

По данным О.А. Митько, фигурки грифонов обнаружены в составе инвентаря таких объектов древнетюркской эпохи, как курган № 34 могильника Маркелов Мыс II и погребение из местности Наинтэ-Сумэ (Монголия). И в том и другом случае, образ грифона использован для изготовления ручки от серебряного сосуда. Трактовка образа на сосудах из кургана № 34 могильника Маркелов

Мыс II осуществляется с помощью таких черт: «длинной, закругленной, ребристой шеи; больших, подчеркнуто выделенных ушей; хищно изогнутой носовой части, напоминающей клюв; глаза в виде выпуклой точки с запягаобразным углублением; пластично выделенной лобной части» [8, с. 158, рис. 1-2].

Еще одним орнитоморфным образом, используемым в кимакской тюркестике, является образ феникса (погребение 3, объект № 1, могильник Сандыккала; 2 экземпляра из коллекции Миллера XIX в.). Представлены профильные изображения двух стоящих птиц, развернутых друг к другу, то есть компоновка фигур выполнена по принципу зеркальной симметрии [3, рис. 113, 11; 9]. В целом, характеризуются небольшой головой с хохолком, длинным прямым клювом, длинной шеей, мощной грудной клеткой, крупными туловищем и лапами, длинным пышным хвостом.

Из имеющихся, 2 экземпляра являются практически аналогичными изображениями, но имеются и некоторые отличия. Так, фигуры птиц из коллекции Миллера имеют за собой фон, заполняющий пространство между фигурами, а на подвеске из погребения 3, объекта 1 могильника Сандыккала птицы изображены без него. По изображению подвески из коллекции Миллера сложно судить о том, как она крепилась, в отличие от второй анализируемой подвески. Здесь пластина с отверстием для крепления оформлена между фигурами птиц, немного выше уровня головы.

Изображение третьей фигуры, также из коллекции Миллера, ввиду плохого качества прорисовки, такому детальному анализу не подлежит. Более подробно проработаны фигура и поверхность двух первых экземпляров. Здесь показаны оперение в области грудной клетки в виде рядов небольших квадратиков с закругленными углами, в области перьев – в виде продольных параллельных полос, в области хвоста – в виде отдельных крупных перьев с закругленными окончаниями. Имеются также такие аналогичные детали: крыло подтреугольной формы, опущенное вниз, хвост поднят вверх и изгибается, достигая уровня головы, в верхней части перья показаны расходящимися в разные стороны симметрично, лапы с передними длинными когтями.

Изображение на подвеске из погребения 3, объекта № 1 могильника Сандыккала снабжено и такими подробностями: хохолок оформлен тремя зубчиками, клюв расширяется к окончанию, между клювами птиц имеется перемычка (наверх она продолжается как пластина с отверстием для крепления), состоящая из трех округлых выпуклостей.

Ноги фигурок птиц третьего экземпляра прикреплены к ажурной округлой фигуре. При наличии ряда сходных элементов, присущим облику всех фениксов, имеются отличия: крыло каплевидной (?) формы размещено прижатым к телу, ноги соединены вместе и не показаны схематично. Над головами птиц имеется округлая пластина с отверстием для крепления. Ажурная фигура покрыта прорезными отверстиями, размещенными по окружности, округлой и овальной формы в центральной части и отверстиями в форме полуовала по краю изделия. Края волнистые, по бокам имеются симметричные выпуклости неясной формы.

Фениксы и петухи встречаются в художественном металле енисейских кыргызов, при этом, по мнению Л.Р. Кызласова и Г.Г. Король, образ феникса заимствован из китайского искусства, а в кыргызской среде обе птицы получили черты сходства [10, с. 137]. По-видимому, образ наиболее приближенный к китайскому прототипу, запечатлен на поверхности драгоценной посуды из Копенского чаатаса, имеются и другие изображения [10, рис. 41, 4]. В его основе лежат черты хищной птицы (крупный крючковатый клюв, крупная голова, короткая шея, мощная грудная клетка). Тем не менее, судя по изображениям, опубликованных авторами, петухи, в свою очередь, имеют вполне самостоятельную трактовку [10, табл. XXVIII, 3-5]. Любопытно, что в рамках китайского искусства, образ также теряет свои хищные характеристики: постепенно фениксы становятся похожими на фазана или павлина [5, с. 403].

Необходимо отметить, что кимакских фениксов отличают небольшая голова и длинная шея, что позволяет сопоставить их также с этими птицами. Практически идентично фигуре феникса из погребения Сандыккала изображение птицы на шерстяном паласе из иранской коллекции Эрмитажа (в публикации птица фигурирует как фазан [11, № илл. 200]. При этом, совпадают и размещение фигуры птицы - вполоборота, и детали оформления: хохолок на голове, передача хвостового оперения.

Феникс активно используется в качестве символа высокого социального положения в эпоху первых тюркских каганатов. Здесь прежде всего необходимо отметить фигуру птицы на золотой короне, обнаруженной во время раскопок на комплексе Бильге-кагана в Кошо-Цайдаме [12, цв. вкл.]. Птица характеризуется наличием хохолка, длинной шеей, пышным оперением, крупным, загнутым вниз клювом и пышными разведенными в стороны крыльями. Фигура выполнена

объемной, выступает над поверхностью предмета начиная с середины туловища, держит в клюве нить с камнем подтреугольной формы вишневого цвета. Аналогичные изображения зафиксированы в плоскостном варианте – на поверхности каменных саркофагов, они также были найдены на территории Монголии [13, цв. вкл]. Одиночные металлические фигурки обнаружены в погребениях караякуповской культуры, датируемых IX-началом X вв. [14, p. 56, 24-25].

Возможно, феникс изображен на скальной поверхности Кек-Сая в Кочкорской долине (Кыргызстан). Крупная птица сидит на вытянутой правой руке всадника, в другой руке он держит повод [15, с. 178, рис.8, в тексте дан как рис. 9]. Птицу характеризуют хохолок на голове, длинная шея, крупное тело, длинный, расширяющийся к окончанию хвост, эти изобразительные особенности позволяют предположить в ней феникса. Сюжет «всадник с птицей» оказался более широко представленным в результате новых археологических открытий кыргызских исследователей, так, в Кочкорской долине, в - целом, было обнаружено 5 подобных изображений эпохи раннего средневековья, но в четырех случаях по поводу более четких определений и характеристик орнитоморфных персонажей на данный момент сказать трудно [15, рис. 4-8].

В основе образа лежат черты хищной птицы (крупный крючковатый клюв, крупная голова, короткая шея, мощная грудная клетка), хотя в качестве прототипа, видимо, выступали птицы семейства куриных. Образ хищной фантастической птицы широко представлен в различных традициях: в иранской и тюркской культуре – семург, в китайской – фэн-хуан, в европейской – феникс, в исламской – анка и т.д.

Интерес представляют птицы в искусстве евразийских степей предшествующего времени, обнаруживающие также и сходные черты в проработке образа, свидетельствующие о единой мировоззренческой основе населения эпохи раннего железного века и средневековья.

В коллекции имеется также изображение Сенмурва (крылатого пса) (курган № 10, могильник Кызыл-ту). Оно украшало поверхность бляшки неизвестного назначения [16, табл. IX, рис. 254]. Животное изображено в профиль, в положении сидя. Показаны удлиненная морда с закругленным окончанием, невысокий покатый лоб, округлый глаз, над ним бровь в виде небольшой дуги, уши размещены вертикально, окончание у одного уха закругленное, у другого заостренное. При этом, голова показана как бы на фоне, ее очертания не совпадают с очертаниями собственно фигуры, они показаны тонкой линией и более детально. У внешнего контура голова брусковидной формы с закругленным окончанием, морда отдельно не показана. Длинная грива начинается за ушами, спускается немного по диагонали и закругляется в нижней части на внешнюю сторону. Структура гривы показана с помощью параллельных друг другу линий.

Грудная клетка мощная, в средней части туловище непропорционально узкое. Крыло размещено вертикально, начинается в области предплечья. Перья показаны в виде нескольких растительных завитков. В верхней части крыло немного изогнуто, окончание закругленной формы. Передняя лапа короткая, ее пропорции не выдержаны. Хвост крупный, чуть шире у основания, его закругленное окончание ориентировано в сторону тела. На его поверхности нанесены продольные линии, таким образом, видимо, изображена шерсть.

Фигура Сенмурва является одним из наглядных примеров творческого отношения в кимакской среде к предметам искусства сопредельных регионов. Образ Сенмурва получил широкое распространение в искусстве Востока при Сасанидах. Первоначально, как приводится А.А. Демаковым и Д.А. Фоменко, он был наполнен астральной символикой, а в сасанидской иконографии оказался среди символов, олицетворяющих царскую власть [17, с. 397]. Стилистически является довольно выдержанным, представляет собой фигуру сидящего животного с чертами собаки, льва и хищной птицы. Сочетаются львиная морда, мощные передние лапы, птичьи крыло и пышный хвост. Обыгрывание характера двух животных из числа прототипов – собаки и льва, обусловило сложение в сасанидской иконографии двух типов Сенмурвов: «мирного», с мордой, напоминающей собачью и «устрашающего», с открытой рыкающей пастью и мощными лапами [18, с. 93, №№ иллюстраций 56, 73, 84, 93]. Сенмурвы встречаются также в аланских, болгарских материалах, в росписях Афрасиаба, среди петроглифов Калбак-Таша на Алтае [18, с. 162, рис. 7-8; 81, 77, p. 52, 93].

У прииртышского образца превалирует собачья сущность. Автор раскопок С.С. Черников предположил, что он представляет собой грифона. Мнение о преобладании собачьих черт уверенно высказала Ф.Х. Арсланова, она определила такой их список: «умеренно клинообразная голова, морда короче черепной части, треугольные относительно короткие, высоко посаженные уши, загнутый крючком хвост» [19, с. 127]. Необходимо отметить, что в оформлении тела Сенмурва усматриваются параллели с фигурами львов из древнетюркских погребально-

поминальных сооружений Монголии, сооруженных в честь представителей кочевой знати и являющихся произведениями китайских мастеров [13, цв.вкл.]. Аналогии обнаруживаются в оформлении небольшой головы, короткой морды, подтреугольных ушей, мощной грудной клетки, приземистой фигуры, характерной посадки на задние ноги.

Необходимо также добавить, что в фигуре кимакского Сенмурва фиксируется некоторая несоразмерность, объясняемая, видимо, стремлением отобразить реальное животное. В связи с этим, повторяя силуэтно фигуру ближневосточного образа, в границах этого профиля, выполнены несоразмерно короткие передние ноги, характерная посадка на задние ноги. Пышный хвост также подвергся некоторой корректировке, становится уже и тем самым, продолговатым.

Образ крылатого коня украсил поверхность обоймы и наконечника ножен сабли, обнаруженного в кургане № 9 могильника Каракаба [20, рис. 196, 3]. Животные изображены реалистично. Лошади на поверхности обоймы стоят по обе стороны от крупной пальметты. У них небольшие головы, тонкие шеи, короткие ноги. Крыло показано в виде растительного завитка. Пышные хвосты подняты вверх. Лошадь, украшающая наконечник ножен, стоит на растительном завитке. Показаны небольшая голова, массивные шея и тело, короткие ноги. Видны небольшие треугольные уши, глаз миндалевидной формы, коротко подстриженная грива. Крыло в виде растительного завитка. Пышный и длинный хвост поднят вверх и переходит в крупный растительный завиток. Общим для всех животных является интересная деталь – в области крупа нанесены многочисленные точки.

Все представленные в торовитке кимаков образы фантастических животных имели бытование и в предыдущее время – эпоху ранних кочевников. Крылатые кошачьи хищники и лошади, фениксы, грифоны, драконы, Сенмурвы являются важной составляющей своеобразного звериного стиля – великолепного искусства эпохи первых кочевых государств. На основании анализа отдельных образов в искусстве эпохи Золотой Орды к аналогичному выводу пришел известный археолог М.К. Кадырбаев [21]. По мнению Г.Г. Король, одним из источников при формировании своеобразия художественного металла тюрков Саяно-Алтая стало искусство ранних кочевников [22].

Образы фантастических животных убедительно показывают, как творчески воспринимались местными мастерами новые для них образы. Бестиарий эпохи средневековья населения евразийских степей формировался на основе сложившегося символического языка предшествующего времени.

Список использованной литературы:

- 1 Конькова Л.В., Король Г.Г. *Кочевой мир: развитие технологии и декора (художественный металл) // Этнографическое обозрение. – № 2. 1999. – С. 56-68.*
- 2 Терентьев-Катанский А.П. *Иллюстрации к китайскому бестиарию. Мифологические животные древнего Китая. – Санкт-Петербург: ФормаТ, 2004. – 224 с.*
- 3 *Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. – Алма-Ата, 1987. – 270 с.*
- 4 Арсланова Ф.Х. *Воинские захоронения кимаков в Зевакинском могильнике / Арсланова Ф. Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. Материалы и исследования по археологии Казахстана. – Т. III. – Астана, 2013. – С. 28-92.*
- 5 Чистякова А.Н. *Символика сюжета «дракон и феникс» в культуре Китая // Культуры Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем. Материалы Всероссийской 43-й археолого-этнографической конференции молодых ученых. – Томск, 2003. – С. 403-404.*
- 6 Зуев Ю.А. *Ранние этапы истории тюрков. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 338 с.*
- 7 Арсланова Ф.Х. *Женские украшения кимаков и кыпчаков / Арсланова Ф.Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. Материалы и исследования по археологии Казахстана. – Т. III. – Астана: Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2013. – С. 28-92.*
- 8 Митько О.А. *Образ грифона в искусстве народов Евразии в древнетюркскую эпоху // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Ч. II. – Новосибирск, 1999. – С. 155-161.*
- 9 Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. *Изучение древностей Южной Сибири немецкими учеными XVIII-XIX вв. – Новосибирск. 2005. – 270 с.*
- 10 Кызласов Л.Р. *Король Г.Г. Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. – Москва: Наука, 1990. – 216 с.*
- 11 Луконин В.Г. *Искусство древнего Ирана. – Москва: Искусство, 1977. – 231 с.*

- 12 Баяр Д. Білге қазанға арналған ескерткіш кешенінде жүргізімен археологиялық зерттеулер // *SHYGYS*. 2005. – № 1. – 173-179 б.
- 13 Көне түрік бітікастары мен ескерткіштері (Орхон, Енисей, Талас) // *Қазақстан тарихы туралы түркі деректемелері*. Т. II. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 252 б., 144-бет жапсырма.
- 14 *Степи Евразии в эпоху средневековья*. – Москва. – 304 с.
- 15 Табалдиев К. Раннесредневековые тюрки Тянь-Шаня // *Еуразияның түрк мұрасы. VI-VIII ғғ. Тюркское наследие Евразии. VI-VIII вв.* – Астана: KULTEGIN. – С. 163-190.
- 16 *Археологическая карта Казахстана*. – Алма-Ата, 1966. – 320 с.
- 17 Демаков А.А., Фоменко Д.А. К проблеме идентификации Сенмурва // *Культуры Евразийских степей 2-ой половины I тыс. н. э. (вопросы хронологии). Материалы II международной конференции*. – Самара, 1998. – С. 393-405.
- 18 Луконин В.Г., Тревер К.В. Сасанидское серебро. – Москва: Искусство, 1987. – 154 с.
- 19 Арсланова Ф.Х. Пряжки «византийского» типа из Прииртышья // *Западная Сибирь в эпоху средневековья*. – Томск, 1984. – С. 119-128.
- 20 Самашев З.С. Памятники средневековых кочевников верховой р. Каракаба в Казахском Алтае // *Алтай в кругу евразийских древностей*. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – С. 379-409.
- 21 Кадырбаев М.К. Костяные зооморфные пластины из Северного Казахстана // *Древности Казахстана*. – Алма-Ата, 1975. – С. 130-140.
- 22 Король Г.Г. Истоки зооморфного кода в средневековом искусстве Саяно-Алтая // *Краткие сообщения Института материальной культуры. Материалы международного научного семинара «Звериный стиль сквозь века: истоки, трансформации, реминисценции. Искусство кочевников Евразийских степей I тыс. до н. э. - I тыс. н. э.»*. – Вып. 247. – 2017. – С. 105-119.